

Абрамы, не помнящие родства. Как «бывшие» евреи антисемитам пример показывали

Фрагмент из комикса об афере Жозефа Ионовичи

Как и во многих странах Европы, в начале XX века в Российской империи развернулась борьба между консерваторами и либералами. Ведущей силой последних была партия конституционных демократов — кадетов. Она не призывала к революции и свержению правящего строя, но именно кадетов «патриоты» почитали главным врагом этого строя. Среди прочего, партия выступала за эмансипацию евреев и пользовалась репутацией главного в России защитника еврейских интересов.

В ряды кадетов вступили многие выдающиеся представители российской интеллектуальной элиты. Например, поэт Константин Бальмонт, академик Владимир Вернадский, композитор Игорь Стравинский. Евреев в партии тоже было немало — адвокат и депутат Государственной Думы первого созыва Максим Моисеевич Винавер неизменно избирался в ее Центральный Комитет. Одновременно Винавер был известным еврейским общественным деятелем, состоял в редакции еврейского журнала «Восход». Другие видные кадеты-евреи — знаменитый адвокат Оскар Грузенберг и член ЦК Партии сионистов

Даниил Пасманик.

Кадетам противостояли монархисты, черносотенцы, православные церковные организации и прикормленная ими пресса. Например, газета «Россия», которая с лета 1906 года стала правительственным официозом. Правда, понимая, что общество не доверяет любому СМИ, заподозренному в связях с правительством, премьер Столыпин решил замаскировать «Россию» под частное издание. Хотя то, что газета содержится за счет правительства и секретных фондов, было секретом Полишинеля.

Редактировал газету некто Н. П. Васильев, который в эти же годы издал серию брошюр-памфлетов с резкой критикой кадетов, затронув и еврейскую тему, обнаружив резко антисемитские взгляды. Сегодня известно, что брошюры эти были написаны и распространены по настоянию Столыпина. Известна и фамилия автора, скрывавшегося под псевдонимом Васильев. Это Илья Яковлевич Гурлянд — действительный статский советник, журналист, составитель речей и выступлений Столыпина. Именно он и придал правительственной газете «Россия» антисемитское звучание.

Илья Гурлянд

Оскар Грузенберг

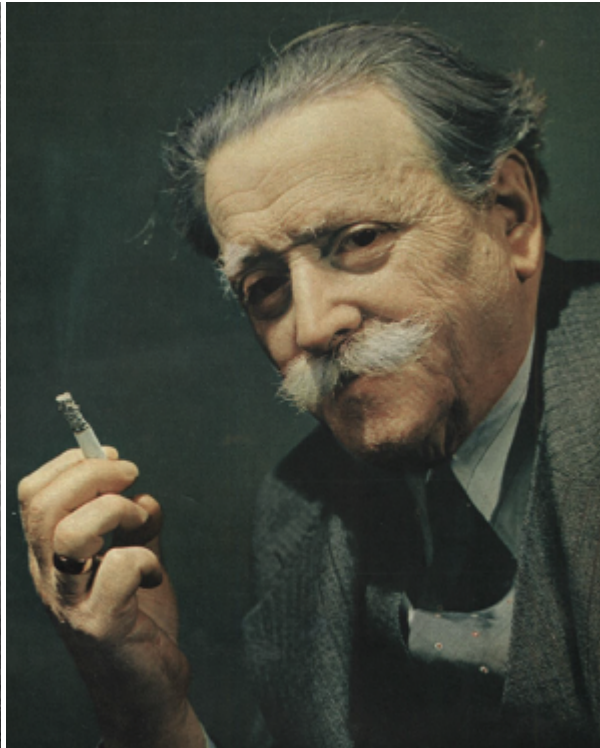
Будущий русский патриот-монархист родился в Бердичеве в религиозной еврейской семье в 1868 году. Отец — раввин, дядя — ученый-гебраист, автор семитомной «Истории преследований евреев». Сам Илья окончил гимназию, а потом и Демидовский юридический лицей в Ярославле с золотой медалью, где остался преподавать. Одновременно юноша занимается литературным трудом, сотрудничает с рядом газет, пишет пьесы. С переходом в православие поступает на государственную службу и в начале 1906 года становится одним из ближайших сотрудников и доверенным лицом Петра Столыпина. При этом выкрест Гурлянд резко критикует сторонников еврейского равноправия и своими изданиями создает предпогромную атмосферу в империи. После февральской революции 1917 года монархист эмигрирует и кончает свои дни в неизвестности в Париже.

У Ильи Яковлевича был предшественник — тоже выкрест, принесший немало вреда соплеменникам. Жизнь и деятельность Якова Брафмана весьма детально описаны. Отец этого уроженца Минской губернии тоже был раввином, правда, мальчик рано осиротел, а в сознательном возрасте принял православие. Преподавал древнееврейский язык в Минской духовной семинарии, затем служил в Вильно и в Петербурге цензором, проверяя сочинения на иврите и идише. Сам не брезговал литературным трудом и активно публиковался. Выступая против любых форм еврейского самоуправления, Брафман был сторонником ассимиляции, а будущее видел в православии и слиянии с русским народом. Утверждал, что большинство еврейских организаций являются орудием международного еврейского заговора.

Этот выходец из еврейской среды сделал то, что было не под силу христианину. В 1869 году Брафман издал за государственный счет «Книгу Кагала» — тенденциозно подобранные материалы дискуссий руководства минской еврейской общины. Составитель умело сместил акценты для подтверждения тезиса о том, что еврейский кагал — некое государство в государстве, к тому же враждебное христианам. Книга пользовалась большим успехом в антисемитских кругах, была переведена на французский, польский и немецкий языки, а много лет спустя активно использовалась в нацистской пропаганде.

Отто Варбург

Эдуард Блох

Иногда еврейский народ порождает людей, которые становятся его врагами. В России это — Гурлянд и Брафман, были подобные персонажи и в другой стране, где антисемитизм являлся неотъемлемой частью государственной идеологии — нацистской Германии. Правда, звание «почетного арийца» получали в основном мишлинги — люди с той или иной примесью еврейской крови, например, еврей по отцу, выдающийся биохимик и физиолог Отто Варбург, лауреат Нобелевской премии по медицине 1931 года.

Покровительства нацистов удостоился врач-еврей Эдуард Блох из австрийского Линца. Блох был лечащим врачом матери Гитлера, скончавшейся в 1907 году. После аншлюса Австрии кабинет эскулапа был немедленно закрыт, после чего доктор обратился лично к фюреру. Так герр Блох стал единственным евреем в Линце под защитой гестапо. Ему разрешили продать дом по рыночной цене, а не за гроши, как другим евреям, и позволили эмигрировать в Соединенные Штаты.

Будем откровенны, нескольких евреев осчастливили статусом «почетного арийца» именно за помощь нацистам, и их имена могут соседствовать с именами Гурлянда и Брафмана. Мендель (Мишель) Школьников родился в 1895 году в белорусском местечке Шарковщина, жил в Германии, в годы войны получил известность как один из воротил «черного рынка» в

оккупированной нацистами Франции. Школьников был посредником в снабжении германской армии различными товарами, в частности текстилем. Заработал немалые средства, которые инвестировал в недвижимость. Благополучно дожился до конца войны, но неожиданно умер в июне 1945 года в Мадриде.

Более известен Жозеф Ионовичи, уроженец Кишинева, переехавший во Францию, где преуспел на рынке лома черных металлов. Человек он был деловой и торговал со всеми, кто хорошо платил. Как с представителями французского Сопротивления, так и с нацистскими оккупантами. Разбогател. После войны был арестован и в 1949 году осужден за коллаборационизм. В 1958 году репатриировался в Израиль, откуда был выдворен за прошлые грехи. После этого во Франции состоялся повторный суд над Ионовичи, снявший часть обвинений, в 1962-м бизнесмена освободили по состоянию здоровья, а три года спустя он скончался.

Тюремное фото Жозефа Ионовичи

В 1998 году во Франции вышла книга «Странный месье Жозеф», прообразом главного героя которой стал наш антигерой. По ней французскими кинематографистами-евреями был снят телефильм, навлекший на себя волну

критики из-за слишком сочувственного изображения Ионовичи, представленного таким симпатичным мошенником.

Колоритной фигурой среди «почетных арийцев» была маркиза Лизетт де Бринон. Эта дама родилась в Париже под именем Жанна Луиза Рахель Франк в семье банкира-еврея. Вышла замуж за состоятельного соплеменника, потом развелась и обрела семейное счастье с католиком и почитателем Гитлера маркизом де Бриноном. После поражения Франции в войне маркиз стал активным коллаборационистом, благодаря чему жена уцелела, хотя ее не хотели видеть ни в Париже, ни в Виши. Парочка, пытавшаяся в конце войны бежать в Германию, была арестована союзниками. Суд над ними прошел в Тулузе — Лизетт освободили, а ее супруг был признан виновным в измене и казнен в 1947 году.

Подчеркнем, таких мерзавцев были единицы, но они принесли достаточно вреда. Например, упомянутый выше Илья Гурлянд сыграл важную роль в разжигании страстей вокруг дела Бейлиса.

Были, впрочем, люди, выбравшие иной путь. Имея возможность переждать тяжелые времена и просто постоять в стороне, они взялись помогать евреям. Родившийся в еврейской семье Франц Герберт Кауфман защищал Германию в Первую мировую, был награжден Железным Крестом и несколькими медалями. Демобилизовавшись, получил диплом адвоката и... перешел в протестантство. Мужчина женился на немке и воспитал дочь в христианских традициях. Тем не менее, в 1936 году Кауфмана уволили с должности главного секретаря из министерства финансов, хотя он получил статус мишлинге и относительную безопасность.

В 1940 году Франц Кауфман вступает в так называемую Исповедующую церковь — оппозиционную нацистам протестантскую группу. И с другими членами этой церкви помогает евреям, возглавив сеть по изготовлению фиктивных документов об арийском происхождении. Кауфман был арестован гестапо в августе 1943 года. Обошлись без суда, его просто снова превратили в еврея и отправили в Заксенхаузен, где Франц и погиб.

Франц Кауфман

Лотар Крейссиг

Хелен Жакобс вообще ничего не угрожало — она была чистокровной немкой, работавшей делопроизводителем у адвоката-еврея. Когда шефа стали преследовать, Хелен помогла ему и его семье покинуть Германию. Будучи прихожанкой Исповедующей церкви она помогала едой и одеждой еврейским беженцам, потом вошла в группу Франца Кауфмана, несколько человек прятала в своей квартире. В августе 1943 года ее арестовали прямо на улице — на допросах женщина не назвала ни одного убежища, была отправлена в тюрьму, впоследствии признана праведницей народов мира.

Еще один член этой церкви — судья Лотар Крейссиг — единственный в истории Третьего рейха, посмевавшийся выступить против программы эвтаназии. На его ферме до конца войны скрывались две женщины-еврейки. Прятали евреев в своих квартирах и прихожанки берлинского прихода Маргарет Мейзель и Элизабет Шмиц — во многом под влиянием своего пастора Мартина Нимёллера. Того самого, которому принадлежит известные слова:

Когда нацисты пришли за коммунистами, я молчал, я же не коммунист.

Потом они пришли за социал-демократами, я молчал, я же не социал-демократ.

Потом они пришли за членами профсоюза, я молчал, я же не член профсоюза.

Потом они пришли за евреями, я молчал, я же не еврей.

А потом они пришли за мной, и уже не было никого, кто бы мог протестовать.

Так ведут себя большинство обывателей в эпоху тоталитаризма и не нам их упрекать. Тем выше подвиг тех, кто все-таки нашел в себе силы протестовать...

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»